

(Перевод: Ориана)

На этот раз девушка не надела строгий костюм.

На ней был свободный белый свитер, длинная плиссированная юбка и пара маленьких кожаных туфелек.

Белые носки обволакивали ее стройные голени.

Казалось, что из-за того, что Камиширо Соранэ сменила наряд на свой привычный, она больше не сидела, словно на иголках.

Она сидела очень тихо, ее большие глаза, казалось, могли говорить, когда она серьезно смотрела на молодого человека.

Цин Чэнь сел напротив нее. Их разделял железный стол.

Вокруг серые металлические стены, а над головой бледная светодиодная полоса, но неизвестно почему, изначально мрачная обстановка с приходом Камиширо Соранэ стала казаться немного свежее.

Цин Чэнь на мгновение заколебался: «Зачем ты пришла?»

«Я принесла тебе немного еды, я ее сама приготовила», – Камиширо Соранэ взяла со стула небольшой матерчатый мешочек, в котором лежал термостатный контейнер для еды, который был более изысканным, чем у Е Вана.

Цин Чэнь молча открыл контейнер. С правой стороны аккуратно лежали три штуки суши нигири, посередине – рис с нарезанной тонкими ломтиками говядиной, а слева – ряд кусочков рыбы.

Камиширо Соранэ сказала: «Я поспрашивала, еда в тюрьме, похоже, не слишком хорошая, поэтому я приготовила кое-что для тебя».

«Мне любопытно, мы с тобой не очень хорошо знаем друг друга, по крайней мере, недостаточно, чтобы ты навещала меня в тюрьме каждый день», — спокойно сказал Цин Чэнь.

Камиширо Соранэ немного подумала и тихо сказала: «На этот раз я приехала в город 18 со своими старшими. Они попросили меня почаще с тобой общаться, к тому же... находиться с ними немного некомфортно».

Они оба замолчали. Цин Чэнь взял палочки для еды, приготовленные девушкой, и молча съел всю еду из контейнера.

Надо признать, что кулинарные способности девушки превосходны.

Затем они снова замолчали, пока не закончился 30-минутный период посещения.

Цин Чэнь, который не запаниковал перед лицом такой большой битвы прошлой ночью, начал немного волноваться.

В это время Камиширо Соранэ снова пробормотала тихим голосом: «□□□□□□□□□□□□□□□□□□
□□□□□□□□»

«Что ты сказала?» – подозрительно спросил Цин Чэнь.

«Ничего. Это язык, который понимает только наша семья, – улыбнулась Камиширо Соранэ и встала. – Тогда, Цин Чэнь-кун, увидимся в следующий раз».

Девушка, кажется, привыкла к их взаимному молчанию и также получала удовольствие от этой маленькой игры, в которой она говорит на языке, которого другие не понимают.

...

В то же время.

Линь Сяосяо, скучающе сидел в зоне для чтения и сетовал на то, что, поскольку боссу стало нужно, чтобы Цин Чэнь скрывал свою личность, эта тюрьма, как будто, утратило все веселье.

Хотел пойти и поболтать с Цин Чэнем, но надо притворяться равнодушным.

Хотел поболтать с Е Ваном, но с его характером от него даже пердежа не дождешься.

Это заставило Линь Сяосяо почувствовать себя одиноким.....

А что касается Го Хучаня... он хотел, чтобы эта лысая башка держалась от него подальше.

В этот момент ворота из сплава рядом с площадью медленно поднялись, и два механических тюремных охранника сопроводили Лю Дэчжу обратно на площадь.

«Черт!» – хлопнул себя по лбу Линь Сяосяо, он все время чувствовал, что что-то забыл.

Согласно правилам тюремного заключения, сегодня день, когда заточение Лю Дэчжу заканчивается.

Но проблема в том, что Лю Дэчжу не может вернуться, так как Линь Сяосяо понимал, что нельзя позволить этому парню увидеть лицо Цин Чэня!

«Босс, этого человека нельзя выпускать», – сказал он Ли Шутону.

Ли Шутон оторвал взгляд от шахматной доски и сказал: «Тогда снова его заprite, а вечером посмотрим».

Как только раздались эти слова, механические тюремные охранники вывели Лю Дэчжу обратно за ворота из сплава и направились к изолятору.

Никто не знал, как Ли Шутон это сделал, и никто не знал, кто услышал приказ Ли Шутона, а затем отдал приказ механической тюремной страже.

Это также, как никто не знал, как он вышел из тюрьмы №18.

В этот момент механический тюремный охранник поднял Лю Дэчжу, оторвав его ноги от земли, и тот яростно заорал: «Подожди, разве ты не отпустишь меня обратно на площадь? Что происходит? Почему ты снова хочешь меня запереть? Что я сделал?»

Но как бы он ни сопротивлялся, в конце концов его вернули в одиночку...

Лю Дэчжу в душе был несчастен.

Каждый раз, когда заканчивается обратный отсчет до перемещения, его, согласно правилам, силой затягивает во внутренний мир, а потом он несколько дней проводит в тюрьме.

В юном возрасте он испытал все, что не должен был испытывать.

Внезапно металлическая дверь перед ним открылась, в пустом и темном коридоре стоял человек в кошачьей маске и спокойно смотрел на него.

«Ты... кто?» – Лю Дэчжу на мгновение заколебался. Он был немного напуган, но пригляделся и увидел, что у этого человека не было ничего похожего на оружие убийства. В руке у него был только тюремный ридер.

Это третий путешественник в тюрьме №18!

Лю Дэчжу догадался.

Цин Чэнь медленно вошел в камеру заключения, и со звуком гидравлической передачи дверь из сплава медленно закрылась за ним.

«Что ты собираешься делать?!» – в замкнутом пространстве Лю Дэчжу запаниковал.

Цин Чэнь не спеша написал предложение на ридере: «Я видел новости, тебя приняли за меня».

Глаза Лю Дэчжу расширились: «Брат, я не хотел перетягивать на себя внимание. Я уже думал об этом, я никогда больше не буду хвастаться. На этот раз я сразу признаюсь, что я не тот путешественник, которого встретил Цзянь Шэн».

Цин Чэнь написал на ридере: «Нет необходимости».

«А? – Лю Дэчжу был ошеломлен. – Тогда чего вы хотите?»

«Публично признай это», – ответил Цин Чэнь на ридере.

«Нет, нет, – Лю Дэчжу затряс головой, как погремушкой, – я уже сейчас боюсь, что меня будут преследовать. Вы не знаете, я живу на втором этаже. Когда я мылся позавчера, я забыл закрыть жалюзи. Когда я обернулся, я обнаружил, что на верхнем этаже дома напротив кто-то снимает меня на камеру! И еще, когда я возвращался домой на велосипеде, за мной в машине ехал папарацци. Он был недоволен, что я еду медленно, подъехал к мне и сказал ехать быстрее, чтобы это хорошо смотрелось на камере!»

Цин Чэнь: «...»

Цин Чэнь проигнорировал его жалобы, но ответил на ридере: «Ты знаешь срок своего заключения?»

Лю Дэчжу на мгновение растерялся, он действительно не знал своего конкретного приговора, после перемещения он оказался в тюрьме.

Цин Чэнь написал на ридере: «99 лет и 7 месяцев».

Лю Дэчжу: «???»

Цин Чэнь объяснил: «Согласно новостям, на тебе грабежи, кражи, покушение на убийство, контрабанда, торговля наркотиками, и это совокупное наказание за несколько преступлений».

«Вот дерьмо!» Лю Дэчжу чуть не вырвало.

В настоящий момент Цин Чэнь получил эти новости о судебном процессе на ридере, который принадлежал Ли Шутону, поэтому у него был доступ к новостям.

Лю Дэчжу тупо уставился на ридер, на котором ясно были написаны его деяния, там было сказано, что это максимальный приговор в городе 18 за последние два года.

Он впал в отчаяние. Изначально он думал, что просто отсидится здесь до окончания срока заключения.

Цин Чэнь продолжил писать: «Конечно, я считаю...»

Внезапно Лю Дэчжу спросил: «Вы продолжаете общаться со мной письменно, потому что боитесь, что я узнаю ваш голос? Значит, вы мой знакомый? Или кто-то рядом со мной?»

В этот момент Лю Дэчжу показал свой первоначальный интеллект, нормальный человеческий интеллект, когда успокоился в камере заключения и не был ослеплен перемещениями между мирами.

Но этот интеллект проявился немного запоздало...

Цин Чэнь холодно посмотрел на него, а затем сказал из-под маски: «На самом деле клуб вытолкнул тебя вперед, чтобы ты взял вину на себя. Клубы во внутреннем мире часто занимаются такими вещами. После ареста Федеральным комитетом по управлению общественной безопасностью случайным образом выбирают неудачника, который возьмет на себя всю вину».

В одно мгновение Лю Дэчжу почувствовал, что аура собеседника изменилась, и его рвение также изменилось.

Незаметно возникло чувство угнетения, которое невольно делает дыхание людей сбивчивым.

Лю Дэчжу подумал, что если бы он слышал этот голос раньше, то обязательно бы запомнил его.

Но в его памяти ничего подобного не было.

Цин Чэнь спросил: «Теперь, когда ты услышал мой голос, мы можем продолжить наше общение?»

«Простите, босс, я неправильно понял», – энтузиазм Лю Дэчжу снова ослаб.

Цин Чэнь посмотрел на Лю Дэчжу сверху вниз: «Сейчас я пришел к тебе, чтобы заключить с тобой сделку. Ты притворишься мной, а я помогу снять с тебя обвинения».

Сначала он разрушил надежду Лю Дэчжу, а теперь дал ему новую надежду.

Он сделал это потому, что Лю Дэчжу теперь может вполне стать его связующим звеном с внешним миром.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1856878>